

ЮБИЛЕЙНОЕ ТОРЖЕСТВО

500-лѣтія

КИРИЛЛО-БѢЛОВЕРСКАГО

ПЕРВОКЛАССНАГО УСПЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

(Новгородской Епархіи).

9-го Іюня 1897 года.

Составилъ Монахъ Антоній.

Издано на пожертвованіе бр. И. и П. Башниныхъ.

ОДЕССА.

Типографія Е. И. Фесенко, Ришельевск. ул., соб. д. № 47.

1898.

Отъ С-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 27-го марта 1898 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Св. преподобный Кирилль Бѣлозерскій.

I.

«Не скорбите, но знайте: если приобрету нѣкоторое держаніе предъ Господомъ и Пречистою Его Матерію, и если трудъ мой угоденъ будетъ Богу, то не только не оскудѣетъ это мѣсто, но еще больше распространится по моему отшествію,—только любовь имѣйте между собою». (Изъ прощальной рѣчи преп. Кирилла къ братіи на смертномъ одрѣ *).

Такими словами утѣшалъ на смертномъ одрѣ своемъ скорбящую братію Преподобный и Богоносный отецъ нашъ св. Кириллъ Вѣлозерскій. И дивно исполнились пророческія слова его: основанная имъ обитель 9 июня 1897 года торжественно праздновала 500-лѣтіе своего основанія. Пять вѣковъ уже протекло съ тѣхъ поръ, какъ на пустынные берега Вѣла-озера, движимый чудеснымъ указаніемъ Пречистой Дѣвы, прибылъ изъ далекаго Симонова монастыря св. Кириллъ вмѣстѣ со спутникомъ своимъ, инокомъ той-же обители, Оерапонтомъ. Только одну ношу принесъ сюда съ собою Преподобный Кириллъ: это св. образъ Божіей Матери Одигитріи-Смоленской, молясь передъ которымъ онъ услышалъ святое велѣніе: *«уйди отсюда и иди на Вѣло-озеро, тамъ приготовлено тебѣ мѣсто, гдѣ ты спасеши»*. Но что могло быть драгоценнѣе этой ноши?! Подъ покровомъ Царицы Небесной совершалъ свои труды великій подвижникъ, съ Ея благодатною помощію основалъ онъ въ 1397 году на берегахъ Вѣла-озера маленькую обитель съ церковью въ честь Успенія Божіей Матери; Ея незримымъ предстательствомъ обитель эта оставалась невредимой среди воѣхъ бѣдствій, посѣщавшихъ ее, и разрослась въ большой и знаменитый Кирилло-Вѣлозерскій Успенскій монастырь, много по-

*) Изъ брошюры Н. Успенскаго «Кирилло-Вѣлозерскій монастырь» изд. 1897 года.

служившій дорогому отечеству нашему за время своего пяти-
вѣкового существованія. Являясь хранителемъ и ревнителемъ
правоолавія, образцомъ святой и благочестивой жизни ино-
ковъ, Кирилло-Бѣлозерскій монастырь уже на первыхъ по-
рахахъ имѣлъ громадное просвѣтительное значеніе для окру-
жавшаго его суроваго и невѣжественнаго края. Св. Кириллъ
святостью своей жизни, великими подвигами своими, духов-
ною и матеріальною помощью всемъ нуждающимся, привле-
калъ къ себѣ сердца мѣстныхъ жителей и вызывалъ въ
народѣ желаніе подражать его строгому и благочестивому
образу жизни. О благотворномъ вліяніи св. Кирилла и братіи
основанной имъ обители, мы можемъ судить уже по тому,
какъ быстро увеличивался и украшался монастырь, какъ
быстро росло и число монастырской братіи, и окрестное на-
селеніе, которое стало съ товоюду подъ покровъ монастыря
и превращало пустынный край въ оживленную мѣстность
съ многочисленными селеніями. Но это вліяніе не ограничи-
лось одной мѣстностью, прилежащей къ монастырю: оно
стало быстро распространяться и далѣе по всему сѣверо-
востоку Россіи. Изъ среды учениковъ и воспитанниковъ Пре-
подобнаго Кирилла вышло много великихъ подвижниковъ,
сдѣлавшихся основателями новыхъ монастырей, внесшихъ
строгіе порядки Бѣлозерской обители въ самые отдаленныя
предѣлы земли русской. Помимо спутника св. Кирилла, пре-
подобнаго Терапонта, основавшаго монастыри Терапонтовъ и
Можайскій; вспомнимъ объ ученикахъ его, преподобныхъ
Савватіи Соловецкомъ, Мартиніанѣ Бѣлозерскомъ, Александрѣ
Ошевенскомъ, Игнатіи Ломскомъ, а также и о собесѣдникѣ
св. Кирилла, преподобномъ Діонисіи Глушицкомъ, приходив-
шемъ изъ Спасо-Каменнаго монастыря, пострижникомъ ко-
торого онъ былъ, для собесѣдованія съ преподобнымъ Кирил-
ломъ. Впослѣдствіи онъ основалъ два общежительные мона-
стыря въ Вологодскомъ краѣ, введя въ нихъ строгій уставъ
Кириллова монастыря. Вспомнимъ здѣсь же, кстати, и о

славныхъ преемникахъ св. Кирилла, послѣдующихъ настоятеляхъ основанной имъ обители, Иннокентіи, Христофорѣ, Трифонѣ и Касіанѣ и не менѣ славныхъ старцахъ — инокахъ, Германѣ, Досіеѣ и Игнатіи, подѣ вліяніемъ которыхъ воспитались духовно въ Бѣлозерской обители такіе великіе подвижники, какъ преподобный Ниль Сорскій, преподобные Иннокентій и Корнилій Комельскіе, и у которыхъ назидались въ строгомъ житіи преподобный Іосифъ Волоколамоній и блаженный Феодоритъ, просвѣтитель кореловъ.

Будучи однимъ изъ проовѣщеннѣйшихъ людей своего времени, св. Кириллъ не мало потрудился и надѣ распространеніемъ грамотности среди окрестныхъ поселянъ и, особенно, между монастырской братією, учредивъ при монастырѣ школу и поощряя иноковъ собственнымъ своимъ примѣромъ къ трудному дѣлу описыванія и обирая книгъ. Почти пять вѣковъ продолжался этотъ громаднѣйшій трудъ иноковъ, и результатомъ его явилось обширнѣйшее книгохранилище, сокровища котораго и въ настоящее время изучаются учеными-историками. Школа же, учрежденная св. Кирилломъ, внесла много оувѣта въ среду мѣстнаго населенія. И въ настоящее время въ Кирилловой обители обучается бесплатно грамотѣ много бѣдныхъ дѣтей, обучаются также и дѣти лицъ духовнаго званія.

Но не одно только религіозно-нравственное и духовно-просвѣтительное значеніе стяжало славу обители св. Кирилла, не меньше числится за Бѣлозерскимъ монастыремъ и государственныхъ заслугъ. Великіе князья русскіе и московскіе государи весьма почитали Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь, выражая свое расположеніе къ обители богатыми жертвами и частыми посѣщеніями. Преподобный Кириллъ нерѣдко примирялъ враждующихъ удѣльныхъ князей и наставлялъ ихъ, давая имъ мудрые совѣты по управленію народомъ. Его примѣру слѣдовали и его преемники. Такъ, во время борьбы великаго князя Василія II Темнаго съ княземъ Ди-

митріємъ Шемякою, захватившимъ силою Московское государство (1447 г.), игумень Трифонъ разрѣшилъ великаго князя отъ невольной клятвы, принявъ отвѣтственность за нее на себя отъ братіей. Это разрѣшеніе отъ клятвы и благооловеніе на борьбу съ Шемякою имѣло такое великое значеніе, что бояре и простые люди стали быстро стекаться къ князю Василію Васильевичу и помогли ему въ непродолжительномъ времени вернуть себѣ прародительскій столъ и навсегда укрѣпить его за своимъ потомствомъ. Много почитали Бѣлозерскую обитель и другіе государи русскіе; оообенно-же, Іоаннь Васильевичъ Грозный и Царь Алексѣй Михайловичъ, который изъ уваженія къ монастырю возвелъ игумена его въ санъ архимандрита, давъ ему особыя преимущества при священнослуженіи, сохраняемыя архимандритами Кирилловскаго монастыря и понынѣ. Но больше всего потрудился монастырь на пользу родного государства въ тяжелое смутное время на Руси, твердо стоя за вѣру православную и царскую власть. Послѣ избранія на царство Михаила Феодовича Романова, когда оттѣсненныя отъ Москвы пайки польскихъ и литовскихъ пановъ и русскихъ мятежниковъ устремились къ сѣверу, Кирилло-Бѣлозерскій монастырь мужественно вотупилъ въ борьбу съ ними и, не смотря на пятилѣтнюю осаду и троекратный приступъ къ отѣнамъ обители, мятежникамъ не удалось сломить его силы. Заступничествомъ Пресвятой Дѣвы и Преподобнаго Кирилла онъ не только остался невредимъ, но и находилъ возможность принимать подъ свою защиту и кормить множество разореннаго бѣдствіями народа, оказывая всякому приходящему въ обитель посильную помощь.

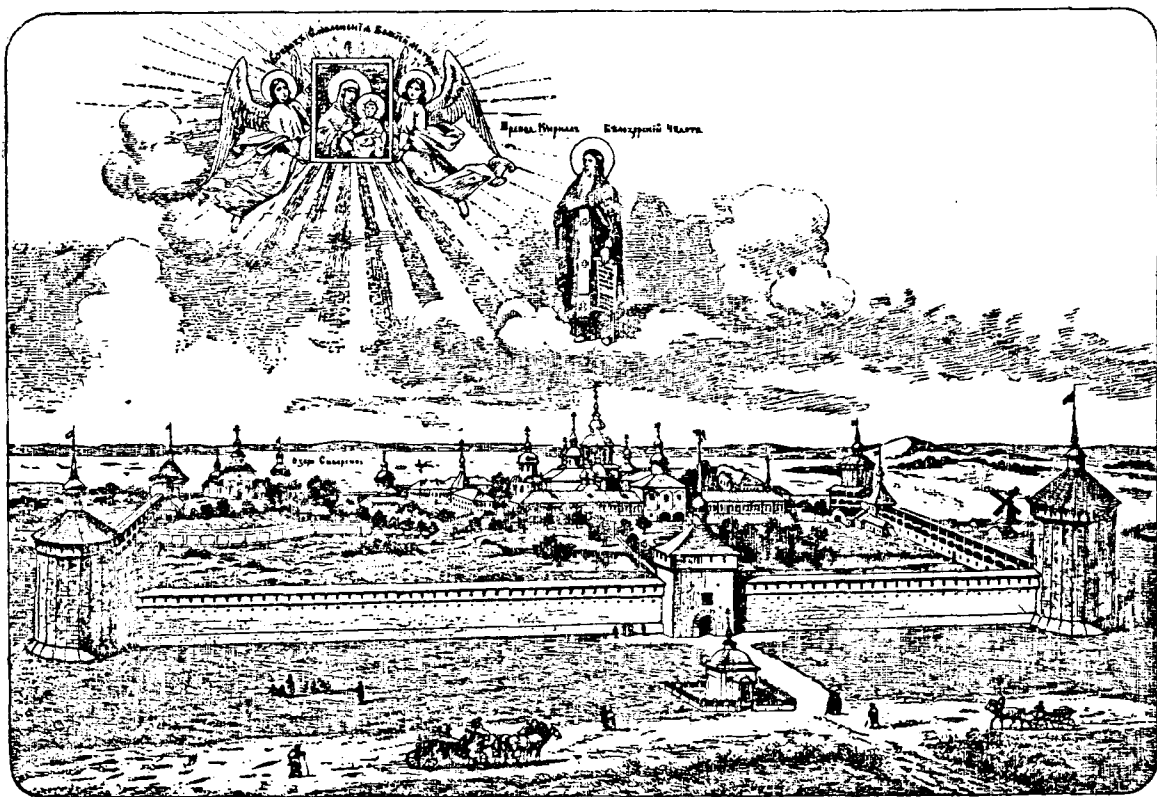
Вотъ какіе плоды принесли труды отца нашего св. Кирилла, вотъ за что почитаетъ православный народъ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, стекаясь толпами на поклоненіе великимъ святынямъ его и приходя поучаться благочестію христіанскому у гроба праведнаго его основателя и молиться

передъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери Одигитріи, приведшимъ преподобнаго Кирилла на берега Бѣла-озера. Особенно же выразилось это уваженіе русскаго народа къ обителю нашей въ радостный день юбилейнаго торжества 500-лѣтія Кирилло Бѣлозерскаго монастыря, праздновавшагося въ нарочитый день 9 іюня 1897 года.

II.

Задолго до наступленія этого торжественнаго дня сталъ приготовляться монастырь нашъ къ тому, чтобы этотъ нарочитый мѣстный праздникъ былъ встрѣченъ достойно. Прежде всего обращено было вниманіе на неприглядное состояніе главнаго лѣтняго каменнаго Успенскаго собора, весьма древняго, построеннаго еще во второй половинѣ XV вѣка на мѣстѣ находившейся здѣсь деревянной (сломанной за ветхостію) церкви во имя Успенія Божіей Матери, основанной еще при жизни преподобнаго Кирилла (1397 г.). Приступлено было къ возобновленію и позолоченію всего предъалтарнаго иконостаса и, не смотря на чрезвычайную опѣшность работъ, едва успѣли закончить реставрацію его къ 1-му іюня и передъ самой всеюнощной (на Троицынъ день) освятили его. Украшенію монастыря много способствовали также и мѣстные почитатели его. Такъ, граждане города Кириллова пожертвовали двѣ серебряно-вызолоченныя съ эмалью, очень изящныя и массивныя лампы, цѣнностью въ 300 руб. каждая, — одну къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, другую къ ракѣ угодника. Такая же лампада, но поменьше, стоимостью въ 100 руб., была принесена въ даръ монастырю отъ представителей мѣстнаго духовнаго училища и городского духовенства. Игуменія Горицкаго Воскресенскаго женскаго монастыря пожертвовала на раку угодника очень ис-

кусно вышитый сестрами по серебряному главету покровъ. Кроме того земскимъ начальникомъ, г. Трубниковымъ, на собранный со своего участка капиталъ въ 600 руб., пожертвованы были еще одна серебряно-вызолоченная лампада къ ракъ угодника и очень массивныя металлическія хоругви съ изображеніями: на одной — Успенія Божіей Матери и преп. Кирилла, на другой — Смоленской Божіей Матери и преп. Ѳерапонта; поставлены онѣ были въ придѣлѣ угодника. Ко дню юбилея священникомъ о. Орловымъ было прислано нѣсколько тысячъ экземпляровъ листовъ, изданныхъ при журналѣ „Воскресный день“ и содержащихъ въ себѣ краткое описаніе житія и чудесъ преп. Кирилла, съ изображеніемъ его на первой страницѣ. Эти листки и еще изображеніе преподобнаго Кирилла съ Ѳерапонтомъ, стоящихъ на горѣ Маурѣ и разсматривающихъ мѣсто, указанное пустынникамъ Божіей Матерью, были помѣщены въ рамѣ за стекломъ и поставлены въ трехъ мѣстахъ: на столбѣ противъ Владимірской церкви, у могилы архимандрита Іакова за Успенскимъ соборомъ и на Ивановскомъ. Къ тому же времени вышла изъ печати небольшая брошюрка, составленная Н. Успенскимъ, подъ заглавіемъ: „Кирилло-Вѣлззерскій Успенскій перваго класса монастырь“, въ коей кратко описано житіе угодника. упомянуто о его ученикахъ-подвижникахъ, преемникахъ—игуменахъ и, между прочимъ, о недавно скончавшемся (1896 г.) достойномъ вѣчной памяти о. архимандритѣ Іаковѣ; затѣмъ излагается исторія монастыря и указаны его значеніе и заслуги передъ отечествомъ; въ концѣ брошюры помѣщены тропарь и кондакъ угоднику. Но самая дѣятельная и живая работа шла въ монастырѣ въ теченіе послѣдней недѣли, т. е. съ 1-го по 8-е іюня, когда производились окончательныя приготовленія къ празднику: устраивали на Ивановскомъ, противъ деревянной часовни, особый помостъ, столы для пріема и угощенія странниковъ и богомольцевъ; варили квасъ, заготовляли возможно большее ко-

Общій видъ Кирилло-Бѣлзскаго первокласнаго Успенскаго монастыря.

личество хлѣба, мыли полы во всѣхъ церквахъ, приготовляли помѣщенія для архіереевъ, пѣвчихъ и другихъ лицъ; въ главномъ Успенскомъ соборѣ обивали краснымъ оукномъ въ алтарь полы и солею, приводили церковныя вещи въ порядокъ. Всѣ находились въ какомъ-то лихорадочномъ возбужденіи, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали праздника и всякій невольно задавалъ себѣ вопросъ: „какъ-то проведемъ торжество“...

Въ пятницу, 6 іюня, начали уже собираться богомольцы и того же дня отправлялась всенощная.

Въ субботу, 7 іюня, во время поздней обѣдни прибылъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, постриженникъ о. Іакова, и съ нимъ протодіаконъ и два студента академіи, а въ воскресенье, 8 іюня, преосвященный Тихонъ соборно служилъ съ нашимъ духовенствомъ позднюю обѣдню. Въ 3 часа того же дня прибылъ владыка Θεогностъ, архіепископъ новгородскій и старорусскій, изъ Гориць, гдѣ олужилъ литургію. Владыку встрѣтили подобающимъ порядкомъ съ хоругвями и св. иконами. Приложившись къ животворящему кресту и окропивъ себя св. водою, при красномъ колокольномъ звонѣ монастырскихъ колоколовъ онъ прошелъ прямо въ Успенскій соборъ. Здѣсь Владыка прикладывался къ мѣстнымъ св. иконамъ—Спасителя и Божіей Матери Одигитрии Смоленской и къ ракъ угодника. По окончаніи краткаго молебна, завершившагося обычнымъ многолѣтіемъ, Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ подходили къ нему для принятія благословенія сначала монастырская братія, а потомъ бѣлое духовенство, котораго къ этому времени собралось около 50 человекъ. Изъ собора Владыка направился въ архимандритскій корпусъ, въ приготовленные для него покои, и на пути долго благословлялъ народъ, густою массою толпившійся на широкомъ монастырскомъ дворѣ, со всѣхъ сторонъ окруженномъ прекрасными каменными зданіями братскихъ келій. За Владыкою прибыли пѣвчіе и нѣкоторыя гу-

бернскія власти во главѣ съ г. начальникомъ губерніи, графомъ Медемъ. Въ 3¹/₂ часа пополудни въ главномъ Успенскомъ храмѣ Епископомъ Тихономъ можайскимъ въ соослуженіи прочаго духовенства отолужентъ былъ молебень (параклисъ) Божіей Матери Одигитріи. Передъ всенощной по распоряженію г. начальника губерніи прибыли ратники и составили цѣпь отъ св. воротъ и архимандритскаго корпуса до Успенскаго собора, бѣловыя двери котораго были заперты. Число полиціи превышало 100 человекъ. Народъ толпами стѣснилъ въ монастырь и совершенно заполнилъ его. Въ шесть часовъ вечера раздался благовѣстъ большого, 1200-пудоваго, колокола—„Маторы“, густые звуки котораго разносились далеко по окрестности, а затѣмъ послѣдовалъ трезвонъ всѣхъ колоколовъ. Началась торжественная всенощная. На литію выходилъ высокопреосвященный владыка Теогностъ, а на величаніе оба архіерея. За величаніемъ у раки угодника былъ прочитанъ акаѣистъ преп. Кириллу, первую половину котораго читалъ самъ владыка Теогностъ, а вторую—епископъ Тихонъ; послѣ чтенія Евангелія началось поклоненіе мощамъ угодника и елеопомазаніе. Торжественная обстановка Богослуженія, сопровождавшася стройнымъ пѣніемъ двухъ хоровъ пѣвчихъ монастырскаго и архіерейскаго, выдѣлявшася своими красивыми костюмами, не только не утомляла предстоявшихъ, но еще больше пробуждала въ нихъ религіозное чувство, настраивая умъ и душу къ горячей молитвѣ. Служеніе окончилось ровно въ 10 часовъ вечера, но народъ долго еще находился въ храмѣ, желая приложиться ко гробу Преподобнаго, въ честь коего совершалось здѣсь духовное торжество. Погода стояла чудная, тихая и теплая, вполне лѣтняя. „Бѣлыя“ сѣверныя ночи не располагали ко сну, и многіе изъ богомольцевъ долго бодрствовали: говоръ ихъ слышался далеко за полночь. Надолго осталась памятна эта чудная ночь сѣвера!

На другой день, т. е. 9 іюня, въ 6 часовъ началась

въ придѣлѣ угодника ранняя обѣдня и непрерывно служились молебны предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери Одигитрии Смоленской и препод. Кириллу. Нужно было видѣть то святое, благоговѣйное чувство, съ какимъ правоолавный русскій народъ молился здѣсь у гроба св. Чудотворца Кирилла. Вторая обѣдня служилась въ 6 часовъ на Ивановскомъ. Ровно въ 9 часовъ въ монастырѣ начался перезвонъ къ водосвятию, а влѣдъ за тѣмъ благовѣсть къ поздней литургіи, въ которой принимали участіе оба владыки, два архимандрита: о. Никодимъ и о. Сергій, проживающій на покоѣ; три игумена: Новозерскій — о. Митрофанъ, Нило—Сорскій — о. Герасимъ, и Филиппоирапокій — о. Николай, поставленный въ санъ игумена въ Горицахъ 8 іюня, протоіерей Казанскаго городского собора — о. Кириллъ и очень много бѣлаго духовенства. На литургіи рукоположенъ былъ въ санъ протоіерея священникъ с. Старо-Никольскаго, о. Никандръ. Приоутствіе двухъ архипастырей, благоговѣйно совершавшихъ Безкровную Жертву, стройное пѣніе архіерейскаго хора, благолѣпіе и торжественность службы произвели умилительное впечатлѣніе на многочисленную толпу молящихся, которыми былъ наполненъ не только храмъ, во и весь монастырскій дворъ. Большинство богомольцевъ составлялъ деревенскій людъ, пришедшій издалека съ котомочками за плечами; многіе изъ нихъ, не попавъ въ храмъ и расположившись на травѣ, — одни читали, а другіе слушали купленные или полученные даромъ листки и брошюру о преподобномъ. Нѣкоторые изъ богомольцевъ зашли къ намъ по пути изъ Соловецкаго монастыря.

По окончаніи поздней обѣдни въ монастырѣ снова начался перезвонъ, а затѣмъ послѣдовалъ изъ главнаго храма крестный ходъ съ хоругвями, св. Крестомъ, со св. Чудотворною иконою Божіей Матери Смоленской и иконою угодника Божія. Торжественное и величественное, невиданное въ нашемъ монастырѣ, зрѣлище представлялъ собою этотъ крест-

ный ходъ, въ которомъ участвовало болѣе 50 человекъ духовенства съ архіепископомъ Теогностомъ и епископомъ Тихономъ во главѣ. Когда крестный ходъ вытупилъ изъ собора, то не только площадь, но и деревья были заняты народомъ. Самый величественный, не поддающійся описанію, моментъ наступилъ тогда, когда крестный ходъ вышелъ на берегъ Сиверскаго озера черезъ ворота, что у большой озерной башни. Глава — т. е. хоругви съ крестами подвигались къ Преображенскимъ воротамъ, далѣ несли икону преподобнаго Кирилла и чудотворную икону Смоленской Божіей Матери, освящаемую рипидами (несло бѣлое духовенство); за иконами шли архіепископъ Теогностъ и епископъ Тихонъ со множествомъ духовенства въ дорогомъ облаченіи, за духовенствомъ слѣдовалъ г. начальникъ губерніи; полиція и ратники составляли цѣпь. Погода была прекрасная: яркіе лучи солнца играли на блестящихъ облаченіяхъ и хоругвяхъ. На озерѣ крестный ходъ ожидала цѣлая флотилія изъ сотни разнокалиберныхъ маленькихъ лодочекъ, начиная съ разукрашенныхъ городскихъ и кончая простой рыбацкѣй ладьей, — и все это было наполнено народомъ и двигалось въ чинномъ порядкѣ по направленію крестнаго хода, а сади лодокъ у Преображенскихъ воротъ стояли два бѣлыхъ пароходика. Народъ во все время торжественнаго шествія усердно молился, освящая себя крестнымъ знаменіемъ. Крестный ходъ имѣлъ три остановки: одну у сѣверныхъ Троицкихъ воротъ, что на скотнемъ, 2-ю — у Преображенскихъ и третью — у Казанскихъ воротъ близъ часовни. При первой остановкѣ одна женщина, такъ называемая кликуша, начала такъ сильно кричать и биться, что четверо мужчинъ едва могли ее держать; когда же мимо нея пронесли чудотворную икону Божіей Матери, она постепенно начала успокаиваться и пришла въ себя. Вступивъ въ монастырь чрезъ Казанскія ворота, крестный ходъ прослѣдовалъ на Ивановское. Здѣсь противъ деревянной часовни угодника, стоящей на томъ самомъ мѣстѣ,

гдѣ препод. Кириллъ, по прибытіи своемъ на берега Вьлазера, водрузилъ деревянный крестъ, доселѣ уцѣлѣвшій, на особо устроенномъ помостѣ былъ процѣтъ краткій молебенъ св. угоднику Божію. Послѣ молебна крестный ходъ возвратился въ Успенскій соборъ, откуда, по провозглашеніи многолѣтія Царствующему Дому, архіепископу Теофиосту, епископу Тихону и благотворителямъ, архіереи отправились въ назначенные для нихъ покои, а бѣлое духовенство — въ трапезную, гдѣ имъ предложена была отъ монастыря трапеза. Богомольцы расположились за устроенные для нихъ столы. О. казначей монастыря обошелъ со св. крестомъ и св. водою всѣ столы и окропилъ ихъ, послѣ чего странники и богомольцы начали трапезовать. Обѣдъ состоялъ изъ щей съ бѣлозерскими снѣтками и каши. Накормлено было въ этотъ день болѣе 3000 человекъ; много было также роздано хлѣба тѣмъ богомольцамъ, которые не дождались обѣда и отправились домой.

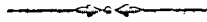
Къ этому времени получились слѣдующія телеграммы: 1) отъ его Высокопреподобія о. Архимандрита, нынѣ преосвященнѣйшаго Епископа, Антонія (Храповицкаго) — ректора Казанской Духовной Академіи, который привѣтствовалъ обитель въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *«Къ благоговѣйнымъ молитвамъ архипастырей, братіи и народнаго множества Казанская Академія проситъ приложить ея молитвенное коленнопреклоненіе Великому Угоднику Кириллу Вьлозерскому, истинному просвѣтителю отечественной Церкви»*. 2) Отъ настоятеля обители Комельской, Игумена Антонія съ братією: *«Празднуя завтра свое 400-лѣтіе, обитель преподобнаго Корнилія Комельскаго Чудотворца привѣтствуетъ съ 500-лѣтіемъ славную обитель Кириллову, гдѣ угодникъ Божій Корнилій, трудясь въ хлѣбнѣ и занимаясь писаніемъ книгъ, учился смиренію и послушанію»*. 3) Отъ Преосвященнаго Антонія, настоятеля Древне-Ростовскаго Яковлева монастыря: *«Привѣтствую*

«Вашу святую обитель съ юбилейнымъ торжествомъ; прошу молитвенно помянуть меня, мою братію предъ мощами препод. Кирилла, посвященнаго въ монашество Ѳеодоромъ, Архіепископомъ Ростовскимъ и Бѣлозерскимъ, племянникомъ препод. Сергія, Радонежскаго Чудотворца, а у Архимастыря Вашего испрашиваю себѣ и братіи моей святительское благословеніе. Епископъ Антоній». 4) Отъ Его Превосход. И. А. Милютина (Череповецкаго городского головы). Но выразителями особенно вадушевныхъ и благоговѣйныхъ чувствъ къ обители Кирилловой и ея св. подвижнику и основателю явились въ лицѣ своихъ представителей С.-Петербургская Духовная Академія и Вологодская Духовная Семинарія, приславъ отъ себя адресы, содержаніе которыхъ, къ сожалѣнію, мы не можемъ помѣстить за недостаткомъ мѣста.

Въ шесть часовъ вечера высокопреосвященный владыка Θεогностъ ѳѣдилъ въ городской Казанскій соборѣ, а оттуда въ духовное училище, гдѣ осматривалъ работы новаго каменнаго зданія. 10 іюня въ 12 ч. дня прибылъ въ духовное училище, что внутри монастыря, и въ присутствіи всѣхъ преподавателей экзаменовалъ учениковъ, пробывъ здѣсь около 3 часовъ. 11 іюня, въ среду, владыка отбылъ изъ монастыря. При прощаніи онъ чрезъ о. архимандрита Никодима далъ благословеніе о. Игнатію поставить на могилу о. Іакова († въ 1897 г.) памятникъ, на который собрано уже 700 руб., а епископъ Тихонъ пожертвовалъ на оный 30 р. и пробылъ въ монастырѣ еще недѣлю, посѣщая сосѣднія обители: Горицкій женскій монастырь, Новоозерскій, Нило-Сорскую пустынь и Тараконтово, 15 же іюня соборнѣ олужилъ съ нашими іеромонахами литургію. При прощаніи владыка одарилъ многихъ изъ братіи серебряными рублями и уѣхалъ на родину, въ Кирилловскій уѣздъ, къ своему отцу — псаломщику. Ко дню юбилея его преосвященство изволилъ выслать въ нашъ монастырь на престольный крестъ стоимостью въ

500 руб Крестъ этотъ будетъ служить вѣчнымъ памятникомъ о высокомъ жертвователѣ, постриженникѣ нашего монастыря, нынѣ преосвященномъ архипастырѣ Архіепископу Θεогносту мѣщанскимъ оыномъ г. Кириллова была поднесена предъ отъѣздомъ его модель Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, очень искусно сдѣланная самимъ подносителемъ изъ картона.

Такъ торжественно и радостно для обители прошелъ день, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ждала вся монастырская братія. Возблагодаримъ же Господа, Пречистую Матерь Его и св. угодника, преподобнаго и богоноснаго отца нашего Кирилла! Пусть вѣчно процвѣтаетъ св. Бѣлозерская обитель, пусть въ будущемъ она еще больше послужитъ на пользу отечеству и православному народу, чѣмъ послужила за 500 лѣтъ своего существованія. Мы не сомнѣваемся, что православные христіане всегда будутъ почитать св. обитель нашу, всегда будутъ стекаться на поклоненіе великимъ и древнимъ святынямъ ея и поучаться въ стѣнахъ обители благочестію и сражу Божію!

Господь посылаетъ намъ радости въ сей жизни, но изъ Его же вседержительной руки принимаемъ мы и испытанія, которыя должны научить насъ христіанскому смиренію. Такимъ испытаніемъ Божіимъ является для нашей обители постигшее ее вскорѣ послѣ отпразднованія радостнаго юбилея несчастіе. 13 октября 1897 года въ Кирилло - Бѣлозерской обители произошелъ большой пожаръ, причина котораго точно неизвѣстна. Начавшись около караульной башни, охвативъ ее и другую, ближайшую къ ней, Большую Мереженную башню, огонь быстро сталъ распространяться далѣе, угрожая Введенской церкви, ризницѣ, настоятельскому корпусу и помѣщенію для архива. Къ очастію вѣтеръ былъ слабъ и, послѣ того какъ, хотя и съ большимъ трудомъ, удалось сломать пылавшую кровлю передъ Московской башней, огонь былъ оста-

новлець. Только поздней ночью удалось окончательно погасить пламя, начавшееся около 10 ч. утра. Убытки монастыря не приведены въ известность, но они довольно значительны, такъ какъ необходимо теперь ремонтировать всю стѣверо западную часть стѣны и двѣ погорѣвшія башни. Едва ли монастырю удастся исправить все это своими средствами, которыя въ настоящее время настолько ограничены, что монастырь съ трудомъ поддерживаетъ въ исправности свои древнія строенія; въ этомъ же году монастырь и безъ того много потратился по случаю празднованія своего 500-лѣтняго юбилея. Но будемъ надѣяться, что благочестивые жертвователи, никогда не оставлявшіе нашу обитель своею помощью, поддержать ее и въ настоящее тяжелое для нея время. Въ періодъ своего 500-лѣтняго существованія монастырь горѣлъ не одиѣъ разъ: не считая пожара, бывшаго еще при жизни св. угодника, были большіе пожары въ игуменство Трифона, Матеея I-го и Матеея II-го. Правда, въ то время средства монастыря были гораздо больше и ему легче было переносить бѣдотвія, но много значили также и помощь Царей и добрыхъ православныхъ людей. Будемъ надѣяться, что и на этотъ разъ православные христіане, обнаружившіе такую любовь и уваженіе къ св. Кирилловой обители, не оставятъ ее своей посильной помощью!

